

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА

ЧЕРНОЕ ЗЕРКАЛО,
БЕЛЫЙ АЛТАРЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Гончарова, Галина.

Г65 Черное зеркало, белый алтарь : [роман] / Галина Гончарова. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 352 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-149806-1

Случайность — и вместо Наташи, любительницы булочек и романов, в Академию Магии попадает тоже Наташа, но любительница котлет и детективов. Романы она не читала, а вот подвох чувствует. И в свалившееся на нее счастье не верит. И в любовь с первого взгляда — тоже. Только в расчет.

Но на что рассчитывают красавцы, которые наперебой за ней ухаживают? На что рассчитывают маги? И какова цена ее обучения? Что написано пером, не вырубишь топором? Но можно попробовать поискать подходящее оружие. К примеру, высшую математику. А дальше — берегитесь, маги! Студенты архитектурно-строительного факультета без боя сдаваться не привыкли.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149806-1

© Г. Гончарова, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ГЛАВА 1

— Нам выпал уникальный шанс! Переход откроется буквально со дня на день!

— И на чьей же территории?

— На территории академии.

Говорящий смолк и обвел взглядом присутствующих.

В глазах слегка зарябило. Драгоценности играли, искрили и переливались под светом магических ламп, делая присутствующих похожими на новогодние елки. Оскорбительно?

Даже подумать о таком в присутствии Совета магов было опасно. Прочитай любой из них мысли наглеца — и расплата не заставила бы себя ждать. Елку бы нахалу засунули... да-да, именно новогоднюю и с игрушками.

Хотя смотрелось собрание действительно забавно, и в глазах бы зарябило у любого. Даже на Бразильском карнавале люди выглядели скромнее.

Но и выбора у тэров не было. Все они происходили из высоких родов. Все они были магами.

И все защищались. А что лучше держит магию, как не драгоценные камни и драгоценный же металл? Ни единого простого украшения не было на мужчинах.

Артефакты и снова артефакты. Защитные и атакующие.

Друг друга маги ненавидели. До изжоги, до икоты, до белых глаз и стиснутых зубов. Они могли обмениваться рукопожатиями и поцелуями, могли говорить о своей симпатии, но каждый в Совете с удовольствием сплясал бы на могилах... да, пожалуй, что и всех остальных его членов.

Да и было магов не так много. Всего тридцать человек — и один председатель. По уровню силы, связей, семей Эр-Сианна...

Поэтому защита, защита и снова защита. И атака — на всякий случай. И нейтралитет.

Убивали бы... но — нейтралитет. Внешне и в Совете. А еще фига за спиной, кукиш в кармане и прицельный плевок в суп соседа. Дипломатические отношения-с.

— Академия...

— Поэтому я настаиваю, что иномирянин должен принадлежать роду Лоринских!

— Академия — достояние не только Лоринских! Вы хотите наложить свои лапы на все!

— Сказал Вельский! Давно ли вы свои лапы тянуть в каждый закоулок перестали?!

Маги, аристократы...

Когда речь идет о выгоде, и о серьезной выгоде, куда и воспитание исчезает? Спустя пять минут в Палате Совета бушевал настоящий двенадцатибалльный шторм. Разве что воды маловато было, плевки все ж не океан. Но брызги слюней разлетались широко! Вдохновенно разлетались...

Наконец споры были закончены.

А решение...

Решение было принято практически соломоново.

Иномирянин будет принадлежать роду Лоринских. Но — до поры.

А потом, когда придет время, иномирянин поработает на благо академии.

Лоринские были недовольны. Но Палата голосовала единогласно, и им ничего не оставалось, кроме как смириться. Они и так получали больше, чем рассчитывали.

Оставалось ждать.

Ждать того редкого момента, когда соприкоснутся миры и человек, наделенный силой, сможет пройти через их грань.

— Туся!

— Брысь.

— Туся, я люблю тебя!

— Кому сказала, сгинь, нечистая сила!

— Ты разбиваешь мне сердце!

Тапка, полетевшая в сторону двери, пролетела мимо. Целюсь я плохо. Спорт — вообще не мое. Даже рядом пробегать не приходилось.

— Ты выгрызаешь мне мозг! Выедаешь печень и выматываешь кишечник...

— Это как? — поневоле заинтересовалась я. — С кишечником?

— Это когда вытаскиваешь кишки и наматываешь их на ножку кровати, — ничуть не смутившись, пояснил однокурсник, заставив Татку слотнуть. — Тусь, дай сопromуть списать, а?

В сторону Стасика полетела вторая тапка.

Думаете, помогло? Да ни разу!

Мечта всех баб на пяти курсах, очаровательный голубоглазый блондин, плюхнулся на колени и пополз к моей кровати с явным намерением...

Сволочь! Ага, как же! К кровати!

Пирожное с подружкиного стола он прихватить не забыл! Проползая мимо и старательно обходя завал из учебников.

— Эй! — возмутилась Татка. — Это чего?

— Продналог, — нагло отвечивал секс-символ архитектурно-строительного факультета. — Тебе для меня сладкого жалко?

— Жалко, — буркнула я.

— А это была не твоя пироженка. Ты бы гамбургер стресскала, — Стас успешно зажевал «пьяную вишню», вымоченную в таком количестве сиропа, что меня от одного запаха мутило. — Ну Ту-у-усть!

Тьфу! Паразит безрогий...

Я кое-как вытащила из-под кровати конспект и вторую тетрадь — с контрольной.

— У тебя задачки похожие. Цифры подставишь, не перетомишься.

Еще я за него контрольные не решала! Ладно еще свои, родные. А кому-то постороннему? Перебьется без халавы! Будь он хоть трижды блондин!

— Туся!!! — возрадовался гигант большого секса. — Я люблю тебя!!!

— Вике скажи...

— Запросто. У меня уже Маринка, — Стас поймал предложенное и вчитался. — Туська, у меня они почти такие же! Завтра тетрадку верну! С меня гамбургер!

— И картошка фри. С двойным соусом, — привередливо заказала я. — Чесночным.

Обожаю чеснок. Смерть вампирам!

Стас скорчил такую рожу, что стало даже страшно. Это он любовь изобразал?

А так похоже на олигофрению в степени дебильности...

— Любовь моя! Для тебя — любой каприз! Сразу же со стипухи!

И улетучился. А тапочек не осталось...

Пришлось вставать, идти за ними и лениво затаскивать под кровать. Татка вздыхала со своей койки, на которой возлежала в позе вальяжного тюленя.

— Тусь, он тебе совсем никак?

— Как, — подтвердила я. — Каком и раком.

— Неромантичная ты...

— Зато меня много. И я умная.

Татка вздохнула. Она наблюдала за спектаклем с восторгом, видимо, представляла, что у нас со Стасом все серьезно.

Ага, как же!

У меня с ним может быть серьезно только после гемисферэктомии¹, а у него со мной...

Вообще никогда. Потому что обаяшки пятьдесят восьмого размера не входят в его сферу интересов. А вот сопромат входит.

Я в нем разбираюсь, а вот Стас плавает. Отсюда и великая любовь... пропорционально моим размерам. И клятвы до гроба, и пантомима...

Он бы и на стену влез, дай я ему списать.

— Туся... — Татка просто так не успокаивалась. Особенно в припадке романтизма. — Тусь, а ты мне поможешь?

— С чем?

— Я сегодня в клуб иду. В чем мне пойти?

— В парандже.

— Туська!

— Татка, что бы ты ни надела — Димке все равно плевать. Он с тобой крутит назло Людке. Посмотри, на кого я тебя променял...

Подруга злобно засопела и отстала. Принялась прикидывать к себе наряды.

Напрасные труды. В любом наряде мы с ней похожи на атакующие боеголовки.

Да, вот так и бывает в жизни.

Я — Наташа Ласкина, она — Наташа Лискина. Мы пришли в один класс, сели за одну парту — и не расставались до одиннадцатого класса. Я тянула Татку по всем логическим предметам, а она меня по всем филологическим.

Так и прошли до одиннадцатого класса. Я у нее сдирала все сочинения, а она у меня всю математику. А еще мы были ужасно похожи.

Обе темноволосые, невысокие, кареглазые, разве что у меня глаза чуточку посветлее, и обе — пятьдесят восьмого размера. Хоть груди, хоть попы. Только у меня это за счет пристрастия к американскому фастфуду, а Татка не может пройти мимо пирожного. Утащит и сожрет.

¹ Гемисферэктомия — операция по удалению одного полушария головного мозга. (Здесь и далее прим. авт.)

Она даже на Стаса не ругалась потому, что в холодильнике еще четыре «вишни» лежат. А вот будь оно последним...

Подруга бы сожрала самого Стаса. Точно.

Вообще мы разные. Я с математическим складом ума, Татка — с гуманитарным. Я — ехидна и гадина, она — безнадёжный романтик. Безнадёжный потому, что в наше время мужчины не смотрят на женщин с большой попой. Даже если ее размеры прямо пропорциональны запасам любви и нежности в душе девушки.

Я твердо знаю — мужиками надо увлекаться, когда твердо встанешь на ноги. Выучишься, построишь карьеру, обеспечишь себя, а в идеале еще и детей, вот тогда...

Тогда всех разберут?

Ничего страшного, сделаю ЭКО. Или просто подберу подходящий генофонд на пару-тройку ночей. Так оно проще, чем в подушку рыдать.

Татка вот постоянно рыдает.

Она читает романы, загадив ими половину нашей комнаты в общежитии, она страдает, она переживает, она примеряет ситуации на себя, она регулярно влюбляется в очередного барана, похожего на героя романа...

Разве что в ректора не влюбилась, но это потому, что Михаил Леонидович похож на атакующего Колобка. Правда, колобочек там титановый, но втрое разнится в возрасте тоже тормозит романтику. Да и ректор предпочитает стройняшек.

Я тоже читаю.

«Его руки опустились на ее талию, и слон страсти вырвался из ее груди...»

Боевой слоник оказался.

«У него были самые сексуальные глаза на свете — невероятно синие, с чувственным разрезом и вальяжными ресницами».

Чувственный разрез — это как? Поперек? Брр... Вальяжные ресницы я даже представить не пыталась.

«Она мечтала о нем с тех самых пор, как впервые стала женщиной. И каждый месяц, когда это время наступало вновь и вновь, ее мечты возобновлялись с новой силой»¹.

На это даже у меня фантазии не хватило.

Влюбляется Татка с периодичностью раз в месяц. Страдает, садится на диету, потом понимает, что все напрасно, и опять наедается пирожных.

¹ Почти дословные цитаты из любовных романов 1990-х гг.

Я учусь на АСФ, Татка на филфаке. В остальном же мы неразлучны.

Живем в одной комнате общаги, вместе выживаем на стипендии и помощь из дома, даже гардероб у нас общий, все равно размер один. Разве что...

Темноволосые мы были до лета одинаково, а сейчас Татка — блондинка. Крашенная. Насмотрелась и начиталась, вот и решила, что джентльмены предпочитают блондинок.

Так-то да, но ведь в нее можно трех Мэрилин Монро запихать! И еще запас останется!

Да, у меня тоже размеры богатые. Но я и не блондинка.

— Тусь, а ты уверена насчет Димки?

— Да знаю я все, — отмахнулась я. — Юрик рассказал.

— А может, он соврал?

— Нет. У него еще зачет впереди, а списывает он у меня.

— Все равно пойду! — решила Татка и вытащила из шкафа мое черное платье. — Хоть пожру на халяву.

— Правильно, обожри его, — одобрила я. — И возьми к платью красный палантин. Там, на вешалке.

— Мне не пойдет. У меня теперь волосы светлые!

— И что?

— Блондинка в красном смотрится вызывающе.

Да, дамские журналы Татка тоже читает.

— Тогда возьми голубой платок. Будет лучше смотреться.

— Туська, спасибо! Ты чудо!

Я провела рукой по своим волосам:

— Топай давай. А я пока волосы намажу, маску сделаю...

— Давай я тебе дам! Вот, мне в аптеке подсунули на сдачу. — Татка протянула мне пакетик.

— Белая хна?

— Ага! Укрепляет волосы, придает им силу...

Надпись на пакетике была сделана какой-то арабской вязью. Это вдохновляло. И в то же время...

— А я от нее не облезу?

— Тусь, я все покупала в фирменном магазине!

Тоже верно. Экокосметика — наше все. Лучше один раз намазать на моську глину, чем сорок раз — отходы нефтедобычи. Поэтому Татка взяла на себя снабжение нас обеих косметикой, не покупает ничего с парабенами, проверяет состав и ездит за кремами через полгорода.

Вроде пока все живы.

— Спасибо. Намажу...

— Держать двадцать минут. Пользуйся.

Я кивнула и завалилась на диван с книжкой.

Вторую половину комнаты занимали мои детективы. Условие было одно — максимум интриг и расследований, минимум любовных линий. Предпочтение отдавалось Гарднеру, Стауту и Чандлеру. Люблю, когда даже я не могу назвать убийцу сразу.

Впрочем, среди современников у меня тоже есть свои любимцы. К примеру, Тесс Герритсен или Стивен Кинг. Когда он урезает мистического осетра до селедки, получается весьма неплохо. А то объяснять обычный человеческий сволочизм мистикой — к чему? Человек и без всякой мистики столько пакостей натворит, с ума сойдешь расхлебывать!

Дин Кунц тоже весьма интересен...

Но романтика! Вот что портит мне настроение, так это вечные облизывания героями то чувств, то страданий, то попросту друг друга.

И почему книги без романтической линии не продаются? Кто вбил это издателям в голову? Вот Конан Дойлу за Холмса вообще сэра пожаловали, а где там секс? Где любовная линия? Все на интригах, и ведь *как* написано! Восторг в любую погоду!

Через час после ухода Татки я намазала голову. Полежала двадцать минут, потом пошла смывать волосы, а потом...

— Татка!!! Убью!!!

Я не знаю, кто и что дал этой идиотке. Но мои волосы были теперь двухцветными. У корней — белыми. На концах — черными. По контрасту так и казалось.

Интернет послушно подсказал, что есть два вида хны — белая и бесцветная. Одна волосы обесцвечивает, вторая укреплает. Вот под первую я и попала.

Ну и Татка попала заодно. Придет — прикончу!!!

Зар-раза!

Подругу я так и не убила.

Во-первых, общага — это место, где всегда водятся девушки. Ко мне они относятся хорошо, понимая, что я не конкурентка, и могут помочь в трудных ситуациях.

Эта ситуация была именно такой.

По счастью, у одной из восьми девчонок, которые услышали мой вопль боевого слона и примчались на выручку, нашелся еще один пробник краски, так что к концу вечера я была уже стопроцентно натуральной блондинкой. Ладно, волосы не голова, отрастут.

Во-вторых, Татка вернулась домой такая грустная, что мне даже жалко ее стало.

Димка действительно делал все возможное, чтобы помириться с Людкой. И помирился на этой вечеринке.

В итоге Татка осталась одна и ушла из клуба одна, а Димка и его любовь остались лизаться на балконе. Аппетит это подруге не отбило, и она надеялась, что хотя бы разорит гада на закусках и выпивке. Специально заказала что подороже, еще и с собой взяла, что смогла.

Но... денежная компенсация все равно не отменяет моральных страданий романтической дурехи.

— Тусь, ну вот почему так?

— По жизни.

— Ту-уся...

— Татка, запомни: чем больше мужиков мы любим, тем гаже будет их ответ.

— Э-э-э?

— Лупите меня, лупите... я готова! Я вся ваша!

— Это пятьдесят оттенков садомазо?

— Нет. Это реальность жизни. Если мужчины тебе не нужны, то ты им точно нужна.

— Не нужна...

Кажется, подруга собиралась впасть в депрессию. Я полезла в холодильник:

— Пирожное съешь?

— И мороженое тоже давай сюда...

Ну вот. Эндорфины атакуют...

А Димка... Пошел он! К Люське! Все равно та его бросит, как только найдет парня с московской пропиской. Я-то знаю...

Димка, кстати, ломился к нам ночью.

Орал, что Татка сожрала продуктов на бешеные тысячи и он паспорт в залог оставил. Так что теперь она ему должна. Крепко...

Пришлось позвонить Сене. Моему однокурснику, который жил в этой же общаге, но этажом ниже. Плевать, что уже за полночь!

А чего? Я ему контрольную сделала по терверу¹! И бесплатно! По-дружески! Пусть отработывает!

¹ Теория вероятностей.

Сеня вышел, поднял Димку за шкурку и внятно объяснил, что ночь, люди спят. А ты сейчас пойдешь плавать в унитазе, ясно? Не нравится? Тогда пошел отсюда, и чтобы больше не приходил! А то ногами побью. Больно.

Тем более Димка похож на эльфа — тощий, щуплый и блондин. А Сеня — на Николая Валугева. И тоже боксом занимается. Там кулаки что дыня. А трижды сломанный нос не располагает к спорам.

Димка попробовал что-то вякнуть, но призрак унитаза замаячил перед глазами как живой. То есть Сеня потащил его к туалету. Пришлось герою-любовнику уйти несолоно хлебавши...

Ничего, пусть Людку сдаст в аренду на денек. Эта все долги отработает. Ему еще и доплатят, чтоб от нее избавиться.

Да, я злая. И завидую тем, у кого попа не пятьдесят, а сорок восьмого размера. И коварная. И подлая.

А теперь еще и блондинка... О! Это — камуфляж!

Котлету — и спать!

Утро добрым не бывает. Особенно если ты не выспишься.

— Ту-у-уся!

— Татка, иди на фиг.

— Ну Ту-у-уся! Билет же пропадет!

— Отвали!

— Я за него деньги платила.

— И?

— Не вернут...

— Езжай с соплями. Там все такие будут или через одного.

— Ту-у-уся!

Я вздохнула и оторвала попу от кровати.

Дура я, дура... Да.

И это — неизлечимо. Но денег жалко...

Татка у нас находится в перманентном поиске Мужчины Своей Мечты.

Разочаровавшись в клубах, выставках, музеях и кино, она обратилась к экскурсиям. Искренне надеясь, что *он* или поедет смотреть старинные развалины, или обнаружится в развалинах и сразу же влюбится... Объяснять ей, что нормальные мужики не по церквам ездят, а на работу, я не пытаюсь. Не услышит. Бесполезно.

Путешествует она каждую неделю. То в один город, то в другой.

Пыталась и меня сагитировать, но я раз съездила и бросила. Лучше я по Интернету путешествовать буду. И по Парижам, и по Лондонам — только на нужные сайты зайти.

Сегодня они вообще едут по деревням. Там какой-то храм есть, в котором чудотворный источник, в другом сам Николай Второй побывал, в третьем...

Короче — скукота. Но... уплочено, буду давиться.

Татка бы и сама, но коварное вчерашнее мороженое сработало не в ту сторону. И подруга проснулась с красным горлом, красными глазами и красным носом. С пол-литром соплей.

Я плюнула и принялась собираться.

На дворе у нас осень. Грязно, холодно, гадко.

Итак...

Спортивный костюм. Теплый, флисовый, безразмерный, приятного темненького цвета. Да, он меня стройнит! Завидуйте!

Майка, свитер, пончо. Платок на шею, кроссовки на ноги. Сумку на плечо. В сумку шесть бутербродов, бутылка с водой, с колой, пара шоколадок, ну и всякие мелочи...

Да, я люблю поесть.

И плевать мне на чужое мнение. И на размер своей попы — тоже! Все мое, а кому не нравится — не смотрите! Не заставляю!

Зачем Татка подвергает себя таким мучениям?

Автобус был достаточно старый, кресла маленькие, соседи болтали, жрали и воняли (в буквальном смысле, кто потом, кто еще чем).

Экскурсовод верещала так, что ее хотелось тромбоном ударить, а сзади сидела пара с ребенком. Маленьким, двухлетним.

За время поездки они ему успели два раза поменять подгузник...

На фига тащить ребенка на экскурсии?! Объясните мне!!!

Ы-ы-ы!!! Что б я еще хоть раз! Лучше шесть контрольных за вечер сделать!!!

Церкви, по которым мы шлялись, тоже не впечатлили. Атеистка я, атеистка.

Постройки, конечно, впечатляют, а вот все остальное... Да какая мне разница?

— Ты б хоть голову покрыла, бесстыдница!

Я обернулась.

Атакующая бабка смотрела на меня, как Ленин на буржуазию. Учитывая ее возраст. И — да. Что я, дура, что ли? Осенью юбку таскать? Штаны, и только штаны, и спасибо тем, кто ввел моду на спортивные костюмы. В них я на человека похожа... иногда.

— Бабусь, — вежливо сказала я. — Ты меня всерьез, что ли, в блудницы записываешь? Я ж на любого сверху сяду, да и раздавлю, во мне целомудрия и без платочка на троих слонов хватит.

Бабка оценила мои габариты. Поперхнулась заготовленной фразой и удрала.

Я лениво сфотографировала храм, скинула фотки Татке. Потом еще экскурсантов втихую нащелкала. Тоже сбросила.

Пусть не расстраивается, ничего она не пропустила. Нет здесь никакого Мужчины Ее Мечты.

— Девушка...

Я обернулась:

— Чего?

А потом-то слов и не осталось. Вот ведь... бывает такая красота — и не в журналах! Передо мной стоял Мужчина Таткиной Мечты.

Судите сами. Высокий, с такой фигурой, что все атлеты мира горько плачут, стройный, мускулистый, с роскошными золотыми локонами, голубыми глазами и потрясающим лицом. Одновременно и красивым, и мужественным.

Создает же природа такое совершенство!

— Девушка, вас зовут Наташа? Разрешите, я вам помогу...

— А... э...

Как-то у меня язык отнялся. Слов не было, а спрашивать у парня, давно ли он извращенец, как-то некрасиво. И откуда он мое имя знает? Но мое вяканье приняли за знак согласия. И подхватили под локоть.

— Ничего не бойтесь, Наташа, нам надо идти. Нас очень ждут. Вас ждут. Вас ждет великая судьба. Вы будете счастливы, очень счастливы...

— А... э...

И пальцы у него оказались железные. Явно не только книжки листает в свободное время. Не вывернешься.

— Не переживайте, никуда автобус не уедет. Или я вас сам довезу до города, у меня тут машина рядом.